

Деревня Анвен славилась своим деликатесом - копченой серебряной рыбой. Во всем Слеувейре было бесчисленное множество таких деревень. В данный момент снег постепенно падал, и мирная деревня уже не была такой мирной, как прежде.

Заборы, которые использовались для защиты от диких зверей, не могли помешать настоящим зверям. Под покровом ночи рыцари серого волка вступили на их земли, и в маленькой деревушке начался праздник кровопролития.

Стражники и сторожа деревни были немедленно перебиты. Под внезапным налетом обученных рыцарей-волков стражники деревни, имевшие опыт противостояния только людоедам, даже не успели поднять тревогу.

В 2 часа ночи тридцать рыцарей-волков вошли в деревню. В 2:15 капитан ополчения, староста деревни и другие лидеры были вытащены из своих постелей, а их безголовые трупы были использованы для кормления волков. В то же время их головы использовались для того, чтобы вытравить из выживших желание мстить им.

К 2:40 все 500 жителей деревни были стянуты на маленькую площадь у входа в деревню. После того как женщин и детей оттащили в один угол, началась резня. Пожалуй, не пощадили ни одного молодого человека из деревни.

Были люди, которые пытались дать отпор, но против настоящих воинов месть мирных жителей была совершенно бессмысленной. Кроме того, рыцари-волки уже были элитой боевых зверолов.

В три часа эффективные казни закончились, и рыцари-волки ушли. Перед уходом они небрежно подожгли всю деревню, а лапы волков оставили на снегу кровавые отпечатки. Рыцари-волки, забрызганные кровью, молчали, но горящие останки деревни и душераздирающие крики будут сниться им в кошмарах долгие годы.

Может быть, в самом начале они и колебались, но это была уже четвертая деревня, которую они уничтожили за эту неделю.

Им понадобилось меньше часа с момента въезда до отъезда, чтобы очистить всю деревню. Их сознание уже было оцепенело от этой бойни.

Это война. Она не священна и не оправдана. Единственное, о чем нужно было думать, - как победить.

Миссия, возложенная на эти стаи рыцарей-волков, состояла в том, чтобы бродить по человеческим королевствам и сеять панику и хаос, чтобы отвлечь силы и внимание других фракций. Несмотря на то, что их средства были мерзкими, они были эффективными.

Зверолоды не были аморальными зверями. Каждый эксперт в их среде испытывал презрение к их действиям по уничтожению мирных жителей. Люди уважали бесстрашных рыцарей, которые осмеливались нападать на массивных драконов, но они не уважали мясника, который получал удовольствие от расправы над мирными жителями.

"Отец, как ты вел себя в войне с людьми? Сколько человеческих генералов ты убил?"

"Ни одного, я убил только несколько тысяч мирных жителей".

Подумав о том, какой вопрос зададут ему дети по возвращении, Акерли, капитан отряда

волчьих рыцарей, хоть и славился храбростью в своем племени, не знал, как ему ответить на этот вопрос.

В этот момент он своим чутким носом все еще ощущал вонь крови повсюду. Допрос ребенка о его поступках стал для него самым страшным кошмаром, и его душа чувствовала себя измученной.

Для звероловцев бросить вызов могущественному противнику и умереть в бою в самый разгар сражения было несравненной честью. С другой стороны, убийство слабого означало, что человек не обладает душевной стойкостью. На такого воина племя смотрело с презрением, а после смерти он был бы отвергнут у дверей Бога Войны.

"Это приказ нашего начальника. Это ради мечты нашей расы о возвращении на родину, это ради справедливости!"

Справедливость, имя, используемое для сокрытия бесчисленных мерзких действий! Под величественными флагами часто лежали окровавленные руки палача.

Он знал, что просто обманывает себя.

Однако только под этим предлогом он мог обмануть свою совесть и продолжить бойню.

"Команда становится все более и более молчаливой. Похоже, мне придется искать способ поднять их боевой дух".

Только самый развращенный злодей будет хвастаться своими "результатами" в убийстве мирных жителей. По жесткому выражению лиц этих рыцарей было ясно, что они еще не достигли такого уровня.

Тем не менее, они делали это без жалоб. В конце концов, это была война, злая война, прекрасная война, война, которая могла скрыть все зло плащом божественности.

"АВУ-АВУ-АВУ-АВУ!"

Вопли волков отдавались эхом вдалеке. Это был доклад от звероловцев племени Орла, которые служили разведчиками. Три воя подряд означали, что на их пути есть враги, но они не были сильны, и команда могла просто прорваться вперед.

Вскоре они пересекли горные джунгли, и перед ними появился "враг". Это был золотоволосый юноша, чьи волосы были покрыты снегом. Он выглядел молодо, но двуручные мечи в его руках поражали воображение.

"Вздых, еще один молодой человек, который преследовал нас в одиночку. Смелый, но наивный. Он примерно в возрасте моего Эквара..."

Глядя на молодого мечника, который был примерно в возрасте его собственного ребенка, Акерли на мгновение задумался. Затем он провел большим пальцем по горлу. Это был приказ убивать всех врагов на месте.

"В прежней деревне было больше молодых людей возраста Эквара. Ради прекрасного будущего Эквара ты должен пойти и сопровождать их. Странно, меч выглядит знакомым. Кажется, я его уже где-то видел".

Лишние мысли были ни к чему. Поскольку противник был всего один, рыцари-волки использовали формацию "Волновой заряд", в которой они были наиболее искусны.

Несколько рыцарей-волков, чьи лошади были самыми сильными, отвечали за лобовую атаку на врага, в то время как самый сильный, Акерли, вел команду позади, чтобы атаковать врага, когда представится возможность.

Позади них были приготовлены копья и сети для метания.

Даже сильные рыцари-грифоны могли быть убиты в одно мгновение, столкнувшись с рыцарями-волками. В глазах рыцарей бесстрашный молодой человек был уже мертв.

Столкнувшись со смертельной атакой рыцарей-волков, молодой человек просто усмехнулся, и в его улыбке чувствовался намек на жестокость. Эта знакомая улыбка напомнила Акерли о том, где он видел меч.

"О! Разве это не человеческая скульптура из деревни? Меч Ки? Он - Святой Меча! ...Этот меч? Может это Священный Меч Роланда? Святой рыцарь Роланд?"

Это были последние мысли, промелькнувшие в голове Акерли. Белоснежный меч мелькнул на снегу, и летящий Меч Ки начал пожирать жизни других. На шее возникло ощущение холода, и капитан Волчьего Рыцаря почувствовал, что его зрение начало коситься, когда его голова упала на заснеженную землю.

Последнее, что предстало его глазам, - это Святой Меч в серебряной цепочке,двигающий мечами в обеих своих руках; с каждым движением его меча погибал один рыцарь-волк.

В этот момент рыцари-волки были лишены сил противостоять врагу. Они были похожи на хрупких цыплят, встретивших мясника, и то, что они делали полчаса назад перед этой скульптурой, происходило с ними в этот момент.

"Убийцу часто убивают. Какая ирония..."

При первом же столкновении рыцари племени Кара потеряли голову. Будучи бездумным убийцей, он больше не беспокоился о том, как ему объяснить свои действия собственному ребенку.

"Отплати кровью за кровь. Умри!"

Кто-то выкрикнул эти слова, и очень скоро снежные земли вернулись к своему прежнему спокойствию. Просто на землях появилось еще больше безголовых трупов.

Да, кровный долг должен быть оплачен кровью. Однако кто был первым должником? Считать ли с этой войны, с войны двадцатилетней давности или с войны трехсотлетней давности? Возможно, это то, что никто никогда не сможет рационально объяснить.

После убийства последних рыцарей-волков я почувствовал усталость. Поэтому я воткнул мечи в снег и прилег отдохнуть на поле боя.

Пока я ждал, Айрин закончила приводить в порядок сбежавших. Я вспомнил некоторые вещи, которые мог бы сделать.

Из объятий рыцаря-волка я достал мешочек из козьей шкуры. Как я и ожидал, кроме припасов, там была карта ближайших деревень. Те, что были отмечены красным крестом, означали, что рыцари-волки уже побывали там, и мне больше не было нужды туда идти.

В поле моего зрения были только трупы и кровь, но почему-то мне захотелось пить. Поэтому я открыл мешочек с водой, который оставила другая сила, и выпил из него. Это было абсурдно сладкое, некачественное вино из лошадиного молока. Каким-то образом я выплюнул все это.

"Пуи, горькое и грубое, прямо как тогда".

Пока я жаловался, Харлоис уже закончила интерпретировать маршруты патрулирования Рыцарей Волка. Таким образом, мое следующее местоположение было подтверждено.

"Деревня Голубого Озера? Надеюсь, мы успеем вовремя. Я не хочу снова видеть руины".

Вспомнив, в каком ужасном состоянии находилась деревня Анвен, я ускорил шаг. Очистив поле боя и дважды проверив, не осталось ли там оставленных мною разведданных, я вскочил в седло Эребеллы и направился к следующей цели.

Это был уже двенадцатый участок Волчьего Рыцаря, который я зачистил. По сравнению с другими моими спутниками, я, действовавший как индивидуум, мог считаться достигшим наименьших результатов. Но даже в этом случае влияние наших результатов на все поле боя было незначительным.

Всем была известна теория о том, что для защиты от холода нужно прижиматься друг к другу. Как только Слеувейр был бы уничтожен, на очереди были бы другие северные страны. Поэтому, как только снег начал стихать, подкрепления других стран быстро направились на помощь.

Мы прибыли быстрее всех, но и в наименьшем количестве. Сотня рыцарей нежити и три сотни рыцарей-новичков.

На главном поле боя, где дивизии исчислялись десятками тысячами, мы, вероятно, не могли внести большой вклад.

Учитывая текущее положение Восточного Тумана и стаи зверей, которые нападут на страну зимой, было очень удивительно, что Восточный Туман смог послать подкрепление. Учитывая, что во главе армии стоял я, все излишние сплетни и критика в адрес Восточного Тумана затихли. Да, по крайней мере, они умолкли, столкнувшись со мной.

Конечно, хотя у нас было ограниченное количество, то же самое нельзя было сказать о качестве. Мои Рыцари Нежити были надежными бойцами, а те рыцари-новички были элитой, отобранной из недавно созданных подразделений; им не хватало только опыта.

Что касается меня, то меня не очень интересовало главное поле битвы в Антуане. Подкрепления из других стран направлялись прямо к основным боевым силам Звероловцев, а я, напротив, сосредоточился на этих бродячих войсках.

Партизанская тактика Звероловцев была эффективной. Чтобы очистить свои земли от бродячих войск, фьефы королевства Слеувейр проигнорировали приказ о подкреплении столицы. Что касается других, более сильных фьефов, то они были заняты тремя другими армиями звероловцев.

Охота легкой кавалерии (состоящей более чем из рыцарей-волков) на вражеской территории не была редкой тактикой боя, но она была чрезвычайно полезна, когда дополнялась элитными войсками Зверолюдей. Это была чрезвычайно эффективная и жестокая стратегия.

Для обычной деревни не имело значения, кто нападает на нее - Святой Меча или группа рыцарей-волков бронзового ранга. В любом случае, деревня будет очищена.

Убить этих бродячих кавалеристов было сложной и неэффективной задачей. Учитывая их подвижность, догнать их было сложно. Более того, даже если бы удалось их догнать, учитывая их первоклассные индивидуальные способности, трудно сказать, кто победит.

До того, как основная армия зверолюдей была уничтожена, у других стран не было сил заботиться о маленьких деревнях другой страны. И все же я решил вмешаться в это дело.

"Кому какое дело до этих дворян. Раз уж мы уже здесь и у нас есть возможность помочь им, давайте просто сделаем это".

Под моим началом было не так много людей, но рыцари нежити были способными бойцами. Они легко могли в одиночку противостоять отряду рыцарей-волков. В то же время, рыцари-новички тоже могли накопить боевой опыт.

Поэтому я рассредоточил группу и поручил одному рыцарю нежити возглавить трех рыцарей-новичков, чтобы выследить бродячую легкую кавалерию.

Логично, но неожиданно такая операция завоевала сердца людей. В конце концов, лорды фьефов и королевские особы, которые должны были защищать их, пренебрегали своей работой, а мои рыцари-нежить были лучшим знаком нашей идентичности.

"Наш предок Роланд повел свою армию спасти жителей Тумана. Этот фальшивый император Феймер проигнорировал предупреждения императора Роланда, а также бедственное положение граждан, заботясь лишь о собственной власти и безопасности, и затаился в столице."

С определенной точки зрения, официальное заявление, сделанное заранее королевской семьей Слейвейра, ясно показывало значение глупости и самоубийства. Я, который "великодушно" простил их, продолжал свою охоту. Мой престиж рос с каждым днем все больше и больше. Рыцари нежити стали горячо приветствоваться жителями деревни, и они чувствовали еще большую мотивацию в своей работе.

Затем произошло нечто шокирующее.

Феймер, увидев такую ситуацию, несмотря на то, что Антуан все еще находился в отчаянном положении, предупредил мирных жителей через церковь, что я использую это бедствие, чтобы завоевать сердца людей, и подтвердил, что я не их предок Роланд, а лишь имитация, которая пытается их обмануть.

Очевидно, что в глазах этого "императора" армия зверолюдей была внешней угрозой, которая рано или поздно должна была быть изгнана. С другой стороны, я и мои рыцари были настоящей "угрозой".

Услышав это, я чуть было не развернулся и не ушел. Однако, подумав еще раз, я решил пойти

до конца.

"Хорошо, раз ты сказал, что я здесь, чтобы завоевать их сердца, тогда я завоюю их сердца. Рыцари, наденьте наши знаки отличия и поднимите наши флаги. Мы здесь, чтобы укрепить их. Почему мы должны скрывать свою личность?"

Граждане - это граждане, а королевские особы - это королевские особы. Должен ли я просто смотреть, как эти жители умирают из-за этого дурака из Антуана?

Когда об этом стало известно, престиж королевской семьи Слеувейр упал еще больше. Каждый день бесчисленные беженцы предпочитали бежать в Восточный Туман - место, куда раньше они никогда бы не перебрались.

Согласно моим источникам, после того, как Феймер услышал эту новость, он разбил столетнюю семейную реликвию, кубок для вина из радужного нефрита. После этого он сильно пожалел о своей глупости. Услышав эту новость, чтобы утешить его, я послал ему сообщение через церковь.

"Винный кубок из нефрита радуги? Разве это не тот непреднамеренный продукт, который я сделал тогда, создавая стекло? Не волнуйся, хотя он и выглядит красиво, это обычный витраж, так что он не стоит многого. Вообще-то, это и не кубок для вина. На самом деле это неудачная плевательница, которую я случайно слишком сильно обжег. Я даже положил в нее сверчков, прежде чем.... На обратной стороне должна быть подпись, указывающая на то, что она сделана Роландом. Если она не слишком раздроблена, ты можешь попробовать поискать ее".

Хорошо, основываясь на слухах, он действительно собрал чашку обратно. Однако на этот раз то, что разбилось, было не просто винным кубком.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2141561>